

Глава 215: Патриарх семьи Го

Все шокированные глаза увидели, как Чжао Шу машет руками в пустоте. В следующий момент Сяо Тэн, который стоял рядом с Яо Фэй, взорвался!

Бам! В тишине раздался громкий хруст. Куски плоти и крови брызнули во все стороны.

Кровь полилась на землю, словно дождь с неба.

Река крови хлынула, и они приземлились на Яо Фэе, Гу Цзымин, Ду Лане и людях из лагеря Яо Фэя. Их лица и тела были покрыты тем, что было кусочками плоти Сяо Тэна. Она даже застряла в их ноздрях!

Запах крови быстро наполнил воздух.

Даже учителя и ученики, стоящие вдалеке, чувствовали, что их сердца дрогнули от кровавой сцены.

Сяо Тэн - правая рука Яо Фэя, Эксперт десятого уровня, кто-то, кто был на пороге в Святое Царство, погиб вот так!

Яо Фэй уставился на крошечные кусочки плоти Сяо Тэна на своем носу, вдыхая запах крови.

Он всегда поддерживал высокие стандарты чистоты, даже края его одежды никогда не были грязными. Короче говоря, он был немного одержим гигиеной. Чувствуя, как липкая кровь течет по его лицу, телу, окрашивает его одежду и особенно кусочки неизвестных частей плоти на его носу, нетрудно представить себе отвращение, которое он испытывал!

Затем правая рука Чжао Шу схватилась за пустоту, и тело Гу Цзымина взорвалось. Еще один душ из крови и кусочков плоти брызнул с большой высоты.

Еще один пик позднего Десятого Уровня Сяньтяня пал!

На лицо Яо Фэя упало больше кусочков мяса. На его губах висел кусок разорванной плоти, из-за чего нервы Яо Фэя сдавались. Он хотел кричать, но его голос не прозвучал. Он дрожал изнутри, словно проглотил тысячи мух.

Взгляд в глазах Чжао Шу становился все более острым и холодным, одна из его рук сделала еще один захватывающий поворот. На этот раз взорвался Ду Лань.

Как будто действия Чжао Шу были проинструктированы Хуан Сяолуном, чтобы тот был нетороплив в его убийстве людей Яо Фэя. Он позволил Яо Фэю удостоиться чести наблюдать за тем, как его подчиненные гибнут один за другим, ожидая надвигающихся шагов Бога Смерти.

В этот момент Хуан Сяолун сигнализировал Чжао Шу взглядом. Кивнув, Чжао Шу открыл Яо Фэю и остальным возможность говорить.

Яо Фэй тут же закричал.

«Ме-, мясо, быстро уберите этот проклятый фарш с меня!»

На площади звучали пронзительные крики.

Первое предложение, исходящее из уст Яо Фэя, состояло не в том, чтобы проклинать Хуан

Сяолуна и не просить милосердия. Вместо этого нужно было приказать кому-то удалить кровь и плоть с глаз, носа и губ!

Но Яо Фэй был небрежен. Посреди его криков кусок плоти, висящий на его губах, скользнул ему в рот и застрял у него в горле.

Яо Фэй побледнел, снова открыв рот, но кусок плоти застрял там. Его лицо стало неестественно фиолетовым.

В конце концов, этот кусочек плоти скользнул вниз по горлу Яо Фэя и в живот. Только тогда он злобно посмотрел на Хуан Сяолуна: «Хуан Сяолун ты дворняга, ты, черт побери, я хочу убить тебя! Я обязательно убью тебя!» Его взгляд заикнулся на Хуан Сяолуне.

«Правда?» Без особых изменений в его выражении Хуан Сяолун сказал Чжао Шу: «Продолжай».

«Да, Молодой Лорд!» Чжао Шу кивнул Хуан Сяолуну и вытянул руки, на этот раз хлопая вместо того, чтобы использовать захватывающее движение. Взорвались двое из подчиненных за Яо Фэем.

Кровавый дождь расцветал в воздухе, как фейерверк, рассеивая кровавое предзнаменование смерти.

«Хуан Сяолун, Молодой Лорд Хуан, пожалуйста, пощадите нас!»

«Да, верно, молодой Лорд Хуан, не избавляй нас от наших ничтожных жизней. Мы, мы готовы подчиниться вам!»

Остальные эксперты, принадлежащие к Бессердечному залу, были в ужасе. Один за другим они начали просить Хуан Сяолуна.

Однако Хуан Сяолун оставался холодным и безразличным. Чжао Шу хлопнул во второй раз.

Каждый раз, когда он хлопал в ладоши, двое экспертов гибли во взрыве их тел. Даже наблюдающие учителя и ученики отступили бессознательно.

Эти павшие специалисты все были высокоуровневые воины Сяньтяня. В империи Дуаньрен эксперты Сяньтяня считались редкостью. Поэтому каждый из них обладал благородным статусом, но для Чжао Шу их смерть была быстрой, и они казались бесполезными.

Алая кровь окрашивала площадь.

У студентов, которые тянулись за Хуан Сяолуном к Бессердечному Залу с целью наблюдать за шоу, были лица, которые были бледнее белого.

Слава богу, они не издевались и не оскорбляли Хуан Сяолуна, когда они следовали за ним, иначе ...!

В конце концов, тридцать-сорок экспертов Сяньтяня за Яо Фэем взорвались, пока никто не остался, оставив Яо Фэя одного, стоя на площади.

Каждый раз, когда его подчиненные взорвались, кровь и плоть падала на Яо Фэя, заставляя его кричать, как сумасшедший. Обычное гордое, благородное, высокомерное, снисходительное поведение исчезло из виду.

Видя это, толпа покачала головой.

Когда все эксперты Бессердечного Зала были мертвы, Чжао Шу остановился и отступил за Хуан Сяолуна. Глядя на Яо Фэя, Хуан Сяолун медленно сделал несколько шагов вперед.

«Говори, где мои родители?» Хуан Сяолун остановился перед Яо Фэем.

К этому времени Яо Фэй больше не кричал, как сумасшедший, но он маниакально рассмеялся, когда он впивался взглядом в Хуан Сяолуна: «Хуан Сяолун, если ты убьешь меня, твои родители последуют за мной в загробную жизнь! Более того, мой патриарх семейства Яо прибудет очень скоро, убей меня, если кишка не тонка! В противном случае, когда эксперты моей семьи Яо прибудут, я заставлю тебя пожалеть, что ты родился!»

Яо Фэй засмеялся с безрассудной отрешенностью, его лицо скривилось от ядовитой ненависти.

«Вот как?» Глаза Хуан Сяолуна осмотрели площадь, и взгляд упал на большой деревянный бочонок. Сяо Тэн приказал людям вынести раньше.

«Хуан Сяолун, что ты хочешь сделать? Ты осмелишься?!» Заметив внезапный интерес Хуан Сяолуна, у Яо Фэя было плохое предчувствие. Его лицо побледнело, когда он крикнул Хуан Сяолуну.

Хуан Сяолун спокойно указал на большой деревянный бочонок: «Ничего особенного. Разве ты не хочешь, чтобы я все это съел? Тогда, я позволю тебе попробовать первым. Не забудь рассказать мне, как это на вкус!» Хуан Сяолун щелкнул руками, когда закончил говорить, и из большой деревянной бочки в направлении Яо Фэя вылетел кусок фекалий.

...

В то же время в секретной подземной камере Особняка Го мощная аура выстрелила в небо, что даже повлияло на погоду.

Го Шивэнь почувствовал внезапный взрыв энергии, и радость наполнила его лицо: «Отцу наконец удалось прорваться в святое царство!»

Главный управляющий семьи Го, Чжан Юэ, улыбнулся: «Поздравляю Патриарха, старый предок успешно прорвался в Святое царство! Семья Го будет процветать больше, чем когда-либо».

Го Шивэнь от души рассмеялся.

Го Чжи также был в главном зале в это время: «Папа, так как дедушке удалось проникнуть в святое царство, вы должны попросить дедушку отомстить за нас. Убей Хуан Сяолуна и Чжао Шу!»

«Правильно, папа, ты должен сказать дедушке отомстить за нас!» Го Фэй вторил своему старшему брату.

Го Шивэнь холодно фыркнул: «Не волнуйся. На этот раз Хуан Сяолун и Чжао Шу не смогут сбежать!»